

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
18 March 2004
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 1 ноября 2002 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Прандлер (Венгрия)

Содержание

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (*продолжение*)

Прочие вопросы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (продолжение) (A/57/10 и A/57/10/Corr.1)

1. **Г-н Леанца** (Италия) говорит, что тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам не преследуют цели модификации режима оговорок, установленного в Венских конвенциях 1978 и 1986 годов, а скорее направлены на устранение путаницы в плане их толкования. Кроме того, они представляют источник кодификации и прогрессивного развития применительно к тем аспектам вопроса, которые еще не регламентированы. Прогрессивное развитие процедур, используемых при формулировании оговорок, является важным средством поощрения широкого присоединения к договорам. Сроки действия и условия оговорок устанавливаются практикой государств, и это обуславливает необходимость наличия твердых руководящих указаний.

2. Представляется очевидным, что депозитарию может быть предписано играть важную контролирующую роль в обеспечении соблюдения режима оговорок без неизбежного вовлечения в такой процесс оценки по существу, который должен оставаться прерогативой государств-участников. Именно такая контролирующая роль предлагается для депозитария в проекте основного положения 2.1.8. В этой связи данное основное положение привносит новый элемент в структуру, заложенную в Венских конвенциях. Однако даже при проведении, по-видимому, вполне формальных проверок невозможно совершенно избежать соображений по существу. Правительство Италии придерживается мнения о том, что в будущем депозитарию вполне можно поручить проводить оценку по существу, при том условии, что в случае разногласий относительно выполнения депозитарием своих функций вопрос будет передаваться договаривающимся государствам или соответствующим международным организациям. Будет крайне полезно, если в необходимых случаях депозитарий будет обращать внимание стороны, являющейся автором оговорки, на явную ее недопустимость. Эту функцию не следует применять лишь в случаях, когда договор запрещает некоторые оговорки или же содержит перечень допустимых оговорок, и отменять ее в тех случаях, когда оговорка несовместима с предметом и целью дого-

вора. Даже там, где некоторые оговорки конкретно запрещены, а разрешенные оговорки перечислены, могут возникать вопросы толкования, которые, в свою очередь, затрагивают вопросы существа. Активная роль депозитария, аналогичная той, которая предложена в проекте основного положения 2.1.8, не будет посягать на прерогативы участников. Если оговорка подтверждается вопреки замечаниям депозитария, то последнему ничего не остается, кроме как довести ее до сведения сторон; однако, излагая в приложении к своему сообщению имевший место обмен мнениями, депозитарий будет поощрять государства к тому, чтобы они воздерживались от каких-либо оговорок, противоречащих предмету и цели договора. Более активную роль, предусматриваемую для депозитария, необходимо толковать надлежащим образом. В некоторых случаях депозитарии могут предпочесть провести неофициальный диалог с государством, являющимся автором оговорки, или не привлекать внимания к оговоркам, которые они не считают явно недопустимыми. Государства-участники в любом случае сохраняют за собой право возражать против оговорки, которую они сами считают недопустимой. Если существует орган, отвечающий за мониторинг осуществления договора, то он также может играть роль в оценке оговорок. Однако учреждение таких органов пока не является общепринятой практикой, и трудно понять, с какой целью (например, в проекте основного положения 2.5.X) предлагается определение последствий установления недопустимости оговорки. Что касается частичного отзыва оговорки, то следует иметь в виду, что вытекающий из этого текст может стать предметом возражений государств, которые не возражали против первоначальной оговорки. В проекте основного положения 2.5.12 следует предусмотреть такую возможность.

3. Оратор не возражает против сформулированного в проекте основного положения 2.1.6(ii) предложения о том, чтобы сообщения об оговорках направлялись электронной почтой или факсимильной связью, если они будут незамедлительно подтверждаться официальными сообщениями и если будет сделана ссылка на его получение, а не на его отправку.

4. **Г-н Каземи** (Исламская Республика Иран) одобряет решение Комиссии не предпринимать широкомасштабного пересмотра Венского режима, который функционирует достаточно хорошо и способ-

ствует универсальному присоединению к многосторонним договорам. Комиссия пошла по правильному пути, подготовив тексты основных положений в целях устранения несоответствий и прояснения двусмысленностей. Принимаемые ею основные положения следует рассматривать в свете их совместимости с Венским режимом.

5. Проект основного положения 2.1.8 требует дальнейшего тщательного рассмотрения. Согласно Венскому режиму, проверка совместимости оговорки с договором является прерогативой государств-участников. Они могут высказывать возражения и обеспечивать их направление другим участникам через депозитария. Право на использование этой процедуры не может быть делегировано депозитарию. Если депозитарий будет участвовать в рассмотрении вопроса о совместимости, такое вмешательство может вызвать реакцию у других государств, а это не будет способствовать решению проблемы. Поэтому его делегация предпочитает опустить второе предложение проекта основного положения 2.1.8.

6. Проекты основных положений 2.5.4 и 2.5.X также нуждаются в дальнейшем изучении в свете того обстоятельства, что, согласно Венскому режиму, полномочия принимать решения о недопустимости оговорок должны предоставляться исключительно государствам-участникам. Недавние события, когда определенным органам, занимающимся мониторингом осуществления договоров, отводится роль оценки оговорок к конкретным договорам, следует рассматривать в качестве исключения из общего правила.

7. Он надеется, что Комиссия завершит работу по вопросу об оговорках в нынешнем пятилетии.

8. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды) выражает сомнения относительно проекта основного положения 2.1.3. Оно сформулировано таким образом, как будто право формулировать оговорки принадлежит какому-либо должностному лицу, и поэтому, как представляется, противоречит закрепленной в праве договоров норме, согласно которой это право принадлежит государству, будучи элементом его договорной правоспособности. Соответствующие лица являются лишь «посланниками» государства и, проверяя тот факт, что оговорка исходит из надлежащего источника, депозитарий в сущности проверяет полномочия государства. Если упоминание о пол-

номочиях в проекте основного положения 2.1.3 следует рассматривать как упоминание о полномочиях представлять, а не формулировать оговорку, то текст будет лишь описывать обычную дипломатическую практику и будет менее спорным. По всей видимости, пункт 2 проекта основного положения 2.1.3 не описывает современную практику. Оратор считает, что депозитарии уже прибегают к менее формальным методам работы, и предлагает свериться в этом отношении с практикой Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

9. Существующий текст проекта основного положения 2.1.5 является довольно неполным, ибо в нем не указывается, кто отвечает за представление сообщения об оговорке. Он предлагает объединить проекты основных положений 2.1.5 и 2.1.6 с целью четко оговорить, что об оговорках необходимо сообщать и что депозитарии несут главную ответственность в этой связи. В проекте основного положения 2.1.6 фраза “a communication relating to a reservation” является слишком расплывчатой, и ее следует заменить словосочетанием “the communication of a reservation” (к русскому тексту не относится). Возможно, порядок следования проектов основных положений 2.1.5–2.1.8 следует изменить, с тем чтобы поставить описание роли депозитария в начало раздела, касающегося сообщений об оговорках.

10. Оратор поддерживает включение в проект основного положения 2.1.8 правила о том, чтобы депозитарий указывал автору сомнительной оговорки на ее характер, а затем препровождал сообщения о происшедшем с автором обмене мнениями другим соответствующим сторонам. Что касается определения даты, когда оговорку можно считать полученной и с которой начинается отсчет срока согласно статье 20(5) Венской конвенции, то он приветствует предложенную в проектах основных положений гибкую систему, основывающуюся на дате получения оговорки соответствующим государством или международной организацией. Вместе с тем, это может привести к некоторой неопределенности в отношении даты вступления в силу договора и оговорки.

11. Что касается формулирования заявлений о толковании (проект основного положения 2.4.1), то оратор спрашивает, есть ли польза или необходимость в том, чтобы сосредоточивать внимание на

полномочиях лиц, участвующих в процессе формулирования. Важно, чтобы заявление о толковании делалось государством в осуществление его полномочий по заключению договоров. Что касается условных заявлений о толковании, то оратор подтверждает высказанное его делегацией в Комитете на его предыдущей сессии мнения о том, что если для таких заявлений будут сформулированы правила, выделяющие их в отдельную правовую категорию, то это не обеспечит транспарентности, а напротив, создаст путаницу и будет способствовать поощрению практики, сложившейся в значительной степени в качестве способа уклонения от норм права договоров. Он предлагает опустить проект основного положения, касающегося таких заявлений, и связанные с этим проекты основных положений 2.4.5, 2.4.7 и 2.4.8.

12. **Г-н Лавалье-Валдес** (Гватемала) приветствует появление долгожданного практического руководства. Представляется, что в принятых на настоящий момент основных положениях отмечается некоторая путаница в отношении различий между простыми и условными заявлениями о толковании. Первые сами по себе могут иметь юридические последствия только в обстоятельствах, упомянутых в предыдущих докладах Комиссии, а именно: согласно нормам эстоппеля, которые не являются частью права договоров, простое заявление о толковании может быть использовано каким-либо государством против того государства, которое его сформулировало. Поэтому в проектах основных положений должно проводиться четкое разграничение между двумя видами заявлений о толковании, и в каждом основном направлении по этой теме следует конкретно указывать, идет ли речь об обоих типах или только об одном. В основных положениях, которые уже приняты, дело обстоит не так. В идеале они не должны касаться простых заявлений о толковании, за исключением проектов основных положений 1.2. и 1.2.1, которые можно объединить в единый текст под номером 1.2 и наименованием «Заявления о толковании». В этом случае оратор предлагает сформулировать текст следующим образом:

«„Условное заявление о толковании“ означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, посредством которого государство или международная организация ставит свое согласие на обязательность для него этого договора в зависи-

мость от оговоренного толкования договора или определенных его положений. Оно должно формулироваться государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора. „Простое заявление о толковании“ означает сделанное государством или международной организацией одностороннее заявление в любой формулировке или под любым названием, посредством которого это государство или эта международная организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям, но не ставя свое согласие на обязательность этого договора в зависимость от оговоренного толкования договора. Следующие основные положения, в которых содержатся общие ссылки на заявления о толковании без проведения разграничений между двумя категориями, на которые они подразделяются, применяются к обеим категориям».

13. Он предложил также, чтобы проект основного положения 1.3 применялся только к условным заявлениям о толковании. В комментарии следует разъяснить, что простые заявления о толковании могут иметь юридические последствия только в контексте проекта основного положения 1.5.3 и что в силу очевидных различий между условными заявлениями о толковании и оговорками в проекте основного положения 1.3 проводятся ограничения между ними. Проект основного положения 1.3.1 будет тогда применяться только к условным заявлениям о толковании, а в комментарии к нему будет указано на нежелательность проведения разграничений между простыми заявлениями о толковании и оговорками. Проекты основных положений 1.3.2 и 1.7.2 должны применяться к обеим категориям заявлений о толковании и не требуют изменений. Поскольку проект основного положения 1.2.1 опускается, нет необходимости упоминать о нем в проекте основного положения 1.5.2.

14. Представляется очевидным, что проект основного положения 1.5.3 должен применяться к обоим видам заявлений о толковании. Кроме того, представляется разумным, чтобы заявления о толкова-

нии, упоминаемые в проекте основного положения, имели письменную форму. Наконец, нет никаких логических причин, по которым проект основного положения применялся бы только к двусторонним договорам. Соответственно, делегация оратора предлагает, чтобы проект основного положения 1.5.3 гласил: «толкование, которое вытекает из письменного заявления о толковании двустороннего договора или многостороннего договора или некоторых его положений, сделанного государством или международной организацией, являющимися стороной в этом договоре, и с которым согласились в письменном виде все другие стороны, представляет собой аутентичное толкование этого договора».

15. Что касается проекта основного положения 2.4.1, то нет никаких принципиальных причин, по которым в проектах положений следовало бы оговаривать, какие лица уполномочены делать простые заявления о толковании. Тем не менее из этого можно сделать исключение: простые заявления о толковании, к которым применяется проект основного положения 1.5.3. Поэтому его делегация предлагает, чтобы проект основного положения 2.4.1 гласил: «заявление о толковании должно быть сформулировано лицом, которое считается представляющим государство или международную организацию в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для них договора. Выполнение этого требования необходимо также для того, чтобы простое заявление о толковании имело действие, предусмотренное в основном положении 1.5.3».

16. С учетом последствий, которые могут иметь простые заявления о толковании сообразно с проектом основного положения 1.5.3, проект основного положения 2.4.2 можно оставить без изменений.

17. Совершенно очевидно, что простые заявления о толковании не требуют подтверждения. По этой причине не имеет смысла применять проект основного положения 2.4.4 к таким заявлениям. Соответственно, в заголовке и тексте проекта основного положения 2.4.4 перед словом «заявление» следует добавить слово «условное». В комментарии к проекту основного положения 2.4.4 следует, возможно, указать, что, за исключением той маловероятной возможности, когда это предусмотрено в соответст-

вующем договоре, простые заявления о толковании никогда не требуют подтверждения.

18. Кроме того, делегация оратора задается вопросом о том, не должен ли проект основного положения 2.1.8 применяться *mutatis mutandis* к условным заявлениям о толковании. В сущности возможно, чтобы содержащееся в таком заявлении толкование договора было явно не обоснованным, а в этом случае оно будет равносильно заявлению, преследующему цель отменить или изменить правовые последствия договора, то есть равносильно оговорке.

19. Такое применение проекта основного положения 2.1.8, конечно же, тесно связано еще с одной проблемой, которая возникает при следующих обстоятельствах. Становясь участником многостороннего договора, государство формулирует заявление о толковании, положения которого невозможно воспринять в качестве подразумевающих, что заявление является условным. Однако толкование договора, содержащееся в заявлении, которое соответствует всем формальным требованиям, которые должны быть удовлетворены для того, чтобы оно представляло собой законную оговорку, является явно необоснованным. Поскольку реальной целью заявления были отмена или изменение правовых последствий договора, возникает вопрос, не представляет ли данное заявление на самом деле оговорку, в каком случае все основные положения, применимые к оговоркам, применяются к заявлению.

20. Последнее предложение касается проекта основного положения 1.7.2. Представляется уместным в первом из двух пунктов после общей части заменить выражение «предназначенных для толкования этого же договора» фразой «предназначенных для конкретизации или разъяснения его значения». Поскольку толковать договор могут лишь его участники, представляется странным, чтобы толкование включалось в положение самого договора.

21. **Г-жа Джонассен** (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация одобряет произведенный Комиссией выбор новых тем на оставшуюся часть пятилетнего периода. Работа в сфере ответственности международных организаций должна ограничиваться вопросами, касающимися ответственности за международно противоправные акты согласно общему международному праву и должна основываться на тех же посылах, что и статьи об ответственности государств, в целях установления общих принци-

пов. Особые нормы, касающиеся конкретных международных организаций или их типов, будут полезны для установления более общих норм международного права. На своих ранних этапах исследование должно ограничиваться межправительственными организациями, чтобы не усложнять и без того не простую задачу Комиссии.

22. Серия исследований по фрагментации международного права будет способствовать общей осведомленности о международном праве и его основополагающей организационной роли в международной деятельности и окажет содействие международным судам и практикующим юристам-международникам в рассмотрении коллизий между нормами и юрисдикциями, которые возникли во многих областях. Ее делегация надеется, что Комиссия рассмотрит существо практических проблем и разработает руководящие указания для применения на практике.

23. Проект статей о дипломатической защите должен ограничиваться вопросами национальной принадлежности претензий и исчерпания средств защиты на местах, с тем чтобы рассмотрение этой темы можно было завершить в течение нынешнего пятилетнего периода.

24. Необходимо провести дальнейшее рассмотрение вопроса о том, может ли государство флага, к которому относится судно воздушного или водного транспорта, осуществлять дипломатическую защиту от имени членов экипажа, имеющих гражданство третьего государства. В случае проблем, которые не могут быть решены по статье 292 Конвенции по морскому праву, прерогатива осуществления дипломатической защиты будет принадлежать государству гражданской принадлежности. Однако, если государство флага уже вступило в контакт с государством порта в контексте статьи 292, то, возможно, имеет смысл, чтобы и другие государства гражданской принадлежности делегировали полномочия государству флага, если последнее готово предъявить претензию от имени всех членов экипажа; такое решение будет обеспечивать одинаковый режим и не будет зависеть от готовности или способности различных государств гражданской принадлежности осуществлять дипломатическую защиту.

25. Однако статью 292 и другие конкретные правооснования, позволяющие осуществлять защиту без привязки к гражданской принадлежности, сле-

дует также рассматривать на предмет установления того, нельзя ли сформулировать более общие основания, применимые к экипажам судов, а возможно и воздушных судов. Комиссии необходимо будет рассмотреть вопрос о том, существует ли право защиты только у государства флага или также и у других государств, имеющих заинтересованность в судне, особенно если судно плавает под удобным флагом. Следует иметь в виду, что ни одно государство не обязано осуществлять дипломатическую защиту от имени своих граждан или юридических лиц и что осуществление права на такую защиту следует рассматривать в качестве крайнего средства.

26. Доклад Специального докладчика об оговорках к договорам (A/CN.4/526) содержит полезное резюме истории вопроса и может оказать содействие в оценке конкретных элементов, содержащихся в проекте основных положений. Ее делегация обеспокоена тем, что условные заявления о толковании могут создавать правовые последствия, аналогичные последствиям оговорок. Если в заключенном договоре нашло отражение равновесие интересов и по этой причине он изначально запрещает оговорки, то следует весьма тщательно рассматривать вопрос о том, должны ли государства иметь возможность становиться участниками при условии какого-либо конкретного толкования этого договора. Даже если договор допускает оговорки, они должны быть минимальными по числу и продолжительности срока действия; поэтому она одобряет рекомендацию о том, чтобы государства периодически пересматривали свои оговорки (проект основного положения 2.5.3).

27. Она выражает признательность Специальному докладчику за его усилия по рассмотрению различных затронутых проблем в отношении явно недопустимых оговорок (проект основного положения 2.1.8). Диалог между автором оговорки и депозитарием, вероятно станет полезным процессом для всех, кого это касается, будет осуществляться обеими сторонами с должной степенью осторожности и в большинстве случаев будет способствовать решению вопроса. Кроме того, депозитарий уже имеет полномочия выносить решение относительно должной и надлежащей формы оговорок согласно проекту основного положения 2.1.7. У министерств иностранных дел многих стран, в частности малых стран, не хватит ресурсов проверять допустимость каждой оговорки, о которой их уведомляют, однако

записка депозитария будет обращать внимание на возможную необходимость изъясления позиции по вопросу о данной оговорке.

28. Ее делегация выражает удовлетворение тем, что сложный вопрос, затронутый в проекте основного положения 2.5.X, будет подвергнут дальнейшему рассмотрению Специальным докладчиком, возможно через посредство обсуждений с контролирующими органами. Однако этот вопрос, по-видимому, лучше включить в категорию недопустимости оговорок, а не их отзыва.

29. Наконец, хотя направление сообщений об оговорках факсимильной связью или электронной почтой будет соответствовать современным средствам коммуникации, в проекте основного положения 2.1.6, по всей видимости, не нашла отражения обычная практика, и он может оказаться неуместным в контексте формальных договорных мер; он ведет к возникновению вопросов установления аутентичности и проверки, которые надлежит рассмотреть до включения его в проект основных положений. В любом случае требование о подтверждении оговорки посредством дипломатической ноты следует сохранить.

30. **Г-н Вуд** (Соединенное Королевство), обращаясь к главе V доклада приветствует тот факт, что Комиссия ограничила свою работу над этой темой вопросами, касающимися гражданства требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Делегация его стран по-прежнему испытывает сомнения в отношении положений проекта статьи 7 (лица без гражданства и беженцы), поскольку предъявление требований от имени таких лиц может осуществляться лишь в исключительных случаях.

31. Что касается защиты экипажей судов, то в деле о судне «Сайга» (№ 2) Международный трибунал по морскому праву постановил, что в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву судно должно рассматриваться как единое целое, в связи с чем гражданство лиц, осуществляющих его эксплуатацию, не имеет значения. Хотя в определенной ситуации это может соответствовать истине, из этого заключения нельзя сделать общие выводы. Даже если соответствующие требования рассматривать в качестве вопросов дипломатической защиты, то они представляют собой *lex specialis*. Поскольку возможны и другие вопросы

такого рода, выступающий предлагает включить в проект статей защитительную оговорку в отношении *lex specialis*, аналогичную той, которая предусмотрена в статье 55 проекта статей об ответственности государств.

32. Переходя к главе IV доклада выступающий отмечает достигнутый в работе над этой темой прогресс и приветствует намерение Комиссии рассмотреть в следующем году вопросы, касающиеся допустимости оговорок в соответствии с режимом Венских конвенций.

33. Выступающий отмечает предложение Специального докладчика о том, что в случае констатации недопустимости той или иной оговорки органом по наблюдению за соблюдением договора, государство, являющееся автором оговорки, «должно принять соответствующие меры» и что «полное или частичное снятие оговорки служит для этого государства средством выполнения своих обязательств в этом отношении». По мнению его делегации это предложение является недостаточно продуманным. Делегация его страны приветствует решение Специального докладчика о снятии этих предложений, принятое после консультаций в Комиссии. Правильная позиция изложена делегацией его страны и другими делегациями в замечаниях по Общему комментарию № 24 Комитета по правам человека и заключается в том, что выводы наблюдательного органа в отношении статуса или последствий конкретной оговорки не являются «определяющими», если в договоре не предусмотрено иное.

34. Делегация его страны считает, что не существует отдельной категории условных заявлений о толковании помимо оговорок и приветствует решение Специального докладчика поддержать эту точку зрения. Заявление о существовании такой категории несет в себе явно выраженную опасность, поскольку оно может дать возможность государствам избегать ограничений в отношении формулирования оговорок, предусмотренных общим международным правом или даже конкретными договорами.

35. Были предусмотрены положения, касающиеся роли депозитария в случае явно недопустимых оговорок. Следует разъяснить, что понимается в этом контексте под «явно недопустимыми», в частности, если, как говорилось в комментарии, эта роль будет касаться всех трех категорий недопустимости, сформулированных в статье 19 Венской конвенции,

то она может зайти слишком далеко. Его делегация не убеждена в том, что именно депозитарий, а не государства-участники могут определять, является ли та или иная оговорка несовместимой с задачей и целями договора.

36. Делегация его страны приветствует намерение завершить работу над оговорками в течение нынешнего срока полномочий Комиссии. Комиссия, безусловно, примет во внимание практические трудности, с которыми сталкиваются государства при рассмотрении и в соответствующих случаях принятии мер в отношении многочисленных оговорок, формулируемых к многосторонним договорам. Необходимо разработать документ, который оказал бы практическую помощь государству в этой области. С учетом этого Комиссии, возможно, следует пересмотреть некоторые из ее комментариев на предмет их сокращения и уточнения. Обширные комментарии по вопросам, в целом не вызывающим споров (например, тот факт, что оговорки должны формулироваться в письменной форме), могут создать впечатление, что право является менее понятным и более сложным, чем это есть на самом деле.

37. Что касается главы VI доклада, то делегация его страны по-прежнему придерживается той точки зрения, что подход к этой теме является неудачным. Рассмотрение этого вопроса в 2002 году и в особенности предлагаемая программа работы над этой темой не дают основания сделать какой-либо иной вывод.

38. Относительно главы VII доклада выступающий отмечает, что работа над этой темой находится на самом начальном этапе. Следует стремиться к тому, чтобы не охватывать в рамках одного исследования самые различные по своему характеру материалы.

39. По поводу главы VIII доклада его делегация считает, что эту тему следует ограничить ответственностью по общему международному праву, по крайней мере на начальном этапе, и межправительственными организациями. Это будет нелегкой задачей, поскольку в отличие от государств каждая межправительственная организация обладает уникальной правосубъектностью, которая определяется положениями ее уставных документов и практикой. В этой области невозможно просто-напросто применять нормы *mutatis mutandis*, касающиеся ответственности государств.

40. И наконец, делегация его страны приветствует решение Комиссии приступить к рассмотрению вопроса о фрагментации международного права (A/57/10, глава IX). Следует надеяться, что Комиссия не будет подходить к этому вопросу слишком негативно. Название этой темы может навести на мысль о том, что разнообразие является отрицательным фактором, что не во всех случаях соответствует истине. Специализация в некоторых областях является неизбежной. Комиссии не следует просто дублировать работу, которой вполне могут заниматься научные учреждения.

41. Г-н Ауреску (Румыния) говорит, что работа Комиссии над темой дипломатической защиты надлежащим образом отражает международное обычное право и при этом содержит элементы его прогрессивного развития. Выступающий приветствует тот факт, что наличие подлинной или эффективной связи между государством и его гражданами не было предусмотрено в качестве обязательного требования, а также одобряет решение установить более высокий порог для дипломатической защиты от имени беженцев и лиц без гражданства путем введения условия о законном и обычном проживании.

42. Хотя осуществление дипломатической защиты является дискреционным правом государств, основанным на принципе гражданства, функциональная защита, предоставляемая международными организациями своим должностным лицам, является обязанностью таких организаций, вытекающей из договорных отношений с их сотрудниками. При осуществлении дипломатической защиты государства берут на себя защиту интересов своих граждан, а функциональная защита осуществляется лишь в интересах соответствующей организации. Поскольку Комиссия исключила защиту дипломатических и консульских агентов из рамок этой темы, было бы логично сделать то же самое в отношении должностных лиц международных организаций.

43. Защита экипажей и пассажиров судов регулируется в силу *les specialis*; вместе с тем это не препятствует осуществлению дипломатической защиты государством гражданства члена экипажа или пассажира. Таким образом, нет необходимости включать такие случаи в сферу применения этих проектов статей.

44. Осуществление дипломатической защиты государством или международной организацией, ко-

торые осуществляют управление или контроль над территорией, заслуживает дальнейшего обсуждения с учетом существующих прецедентов и опасности того, что в противном случае жители этой территории могут оказаться без дипломатической защиты вообще.

45. Вопрос об осуществлении дипломатической защиты государством гражданства акционеров компании в условиях, описанных в пункте 28 доклада, должен рассматриваться в контексте части III проекта статей в отношении юридических лиц.

46. Что касается клаузулы Кальво, то делегация его страны придерживается той точки зрения, что решение физического лица отказаться от права на дипломатическую защиту не имеет значения, поскольку осуществление такой защиты является дискреционным правом государства.

47. Переходя к теме об оговорках к международным договорам выступающий поддерживает мнение Специального докладчика о том, что для упрощения задачи будущих пользователей Руководства по практике, каждую тему этого Руководства следует рассматривать по отдельности и во всей полноте. Выступающий выражает надежду на то, что все новые проекты основных положений, переданные Редакционному комитету, будут приняты на следующей сессии Комиссии. В частности, выступающий одобряет проект основного положения 2.5.9 о фактической дате снятия оговорки; три типовые клаузулы, предложенные для включения в Руководство по практике, а также проект основного положения 2.5.11 о частичном снятии оговорки, в котором четко указано, что такое снятие является изменением оговорки с целью ограничения ее юридических последствий без расширения ее сферы действия.

48. Делегация его страны выступает в поддержку расширения роли депозитария в случае явно недопустимых оговорок, как это предусмотрено в проекте основного положения 2.1.8, при том понимании, что оно будет касаться прежде всего оговорок, потенциально несовместимых с задачами и целями договора. Депозитарий должен уведомить государство-автора о тех аспектах оговорки, которые представляются явно недопустимыми; если государство отказывается снять оговорку, то депозитарий после получения препровождает ее всем подписавшим договор и договаривающимся государствам, препровождая им всю соответствующую информацию,

чтобы они могли решить, следует ли им выступать с возражениями.

49. Выступающий не считает, что государства обязаны снимать оговорку, признанную недопустимой органом по наблюдению за осуществлением договора (основного положения 2.5.4). Формулировку этого руководящего принципа следует уточнить таким образом, чтобы указать, о каких органах идет речь, какие существуют правовые основы для вынесения их решения о недопустимости и что «должны» делать государство или международная организация, являющаяся автором оговорки. Поскольку Венская конвенция наделяет государства исключительными полномочиями по определению допустимости оговорок, Комиссии следует рассмотреть вопрос о наличии правовой основы в международном праве для того, чтобы обязывать государства принимать меры на основе выводов наблюдательных органов, а также определить наличие какой-либо взаимосвязи между решением такого органа о недопустимости оговорки и мнением депозитария о явной недопустимости. По указанным причинам выступающий поддерживает решение Специального докладчика снять на данном этапе проекты основных положений 2.5.4, 2.5.11 бис и 2.5.X.

50. **Г-н Розанд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что установленные Комиссией сроки для завершения работы над проектами основных положений об оговорках к международным договорам, являются более длительными, чем ожидалось; он выражает надежду на то, что работу над этой темой можно будет завершить в течение текущего пятилетнего периода.

51. Делегация его страны не поддерживает проект основного положения 2.1.8, который приведет к изменению нейтральной концепции депозитария в качестве «почтового ящика», предусмотренной в Венской конвенции; оговорки должны распространяться среди сторон для принятия любых мер, которые они сочтут необходимыми. Кроме того, с учетом основных правил, касающихся сроков формулирования оговорок, нет необходимости разрешать сообщать их в электронной форме или по факсимильной связи; правительство его страны в его качестве депозитария ни разу не получало оговорок в такой форме. Делегация его страны считает, что вопросы, которые было предложено рассмотреть Рабочей группе по вопросу о фрагментации международного

права, являются интересными и, в частности, приветствует включение трех новых тем в области договорного права, указанных в пересмотренном списке этой Группы.

52. Международное обычное право признает дискреционное право государства на осуществление дипломатической защиты от имени зарегистрированной или инкорпорированной в нем корпорации, независимо от гражданства акционеров корпорации и в отсутствие доказательств злоупотребления привилегиями юридического лица; эта норма должна быть отражена в проекте статей. Правительство его страны учитывает вопросы гражданства акционеров при решении вопроса о предоставлении дипломатической защиты корпорациям и считает, что государства могут принимать такие меры в отношении незысканного ущерба интересам акционеров корпорации, которая была зарегистрирована или инкорпорирована в другом государстве и была экспроприирована или ликвидирована государством регистрации или инкорпорирования, или других невозмещенных прямых убытков.

53. Проект статьи 4 не согласуется с давно сформировавшейся нормой международного обычного права о непрерывности гражданства, которая получила решительную поддержку государств в ходе состоявшихся в рамках Комитета обсуждений на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот проект статьи является *lex ferenda*; в нем не учитываются необходимые отношения гражданства за пределами срока представления требования и в целом любые требования непрерывности; текст следует пересмотреть.

54. Выступающий поддерживает усилия Комиссии по сбору дополнительной информации о практике государств в сфере односторонних актов государств до определения путей дальнейшей работы; вместе с тем он выражает определенный скептицизм в отношении целесообразности дальнейшей работы над этой темой в отсутствие доказательств такой практики.

55. Международное регулирование в сфере международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должно осуществляться путем детального обсуждения конкретных тем или регионов; такие переговоры затрагивают такие вопросы, как оценка экологических последствий, предотвращение и уве-

домление. Выступающий говорит, что он не видит у государств стремления к разработке глобального режима ответственности, но приветствует дополнительные усилия по поддержке региональных и отраслевых мероприятий.

56. Что касается темы общих природных ресурсов, то делегация его страны могла бы поддержать работу Комиссии в вопросе о грунтовых водах в качестве дополнения к ее предыдущей работе над темой трансграничных водотоков, однако другие вопросы, касающиеся трансграничных ресурсов, пока не следует рассматривать в Комиссии. Помимо вопросов о трансграничных водотоках между государствами редко возникают реальные конфликты и в таких случаях удается добиться практических решений с учетом конкретной ситуации. Экстраполяция международного обычного права из такой разнообразной практики представляется малопродуктивной.

57. **Г-н Колодкин** (Российская Федерация), обращаясь к главе V доклада говорит, что эта тема тем более актуальна, поскольку для правительства его страны, согласно ее Конституции, защита граждан за рубежом является обязанностью, а не правом.

58. Что касается заданного Комиссией вопроса о праве государства флага судна на осуществление защиты в отношении членов экипажа и пассажиров, имеющих гражданство третьего государства, то это право, закрепленное в международном морском праве, является *lex specialis* и не должно охватываться рассматриваемым проектом. В то же время эта важная норма не должна исключать прерогатив государства гражданства членов экипажа и пассажиров на осуществление дипломатической защиты от их имени. Это особенно важно иметь в виду в условиях широкого распространения практики «удобного» флага, когда государство такого флага весьма часто ничего не делает для защиты членов экипажа судна под этим «удобным» флагом.

59. Вряд ли, как представляется, следует пытаться сформулировать в проекте статей положения об осуществлении защиты международной организацией своих служащих. Это отдельный, специфический сюжет, лежащий в области привилегий и иммунитетов международных организаций и их персонала.

60. Делегация его страны также полагает, что к теме дипломатической защиты не относится и во-

прос о защите со стороны международной организации лиц, проживающих на контролируемой ею территории.

61. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то, возможно, Комиссия правильно решила не включать в проект предложенные Специальным докладчиком проекты статей 12 и 13. Вместе с тем и сами проекты этих статей и комментарии к ним и дискуссии в Комиссии весьма полезны как пища для размышления.

62. С практической точки зрения делегация его страны считает не столь важным определение этой нормы как «материальной» или «процессуальной». Вместе с тем имело бы большое значение общее понимание того, что основание для постановки вопроса об ответственности государства возникает после совершения международно-противоправного деяния, независимо от исчерпания внутренних средств правовой защиты. Трудно не согласиться с тем, что исчерпание внутренних средств является необходимым предварительным условием для дипломатической защиты в тех случаях, когда речь идет о постановке вопроса об ответственности государства. Но насколько можно судить по определению дипломатической защиты, содержащемуся в статье 1, принятой Комиссией, дипломатическая защита не ограничивается постановкой вопроса об ответственности государства. Практика государств это подтверждает, дипломатическая защита не сводится к постановке вопроса об ответственности и включает в себя и иные дипломатические шаги по защите нарушенных интересов граждан и юридических лиц государства. Ясно, что такие не связанные с постановкой вопроса об ответственности шаги зачастую осуществляются на практике еще до исчерпания внутренних средств. Делегация его страны не уверена в том, что такого рода меры дипломатической защиты могут юридически оспариваться со ссылкой на правило исчерпания внутренних средств.

63. Кроме того, делегация его страны отмечает, что правило об исчерпании внутренних средств, безусловно, имеет исключения. Важно, чтобы исключения были ясно сформулированы в статьях. Это касается и вопроса об отказе от требования об исчерпании внутренних средств. Следует отметить, в частности, что «эстоппель» является одной из форм подразумеваемого отказа.

64. Переходя к вопросу об оговорках к международным договорам (A/57/10, глава IV), выступающий говорит, что необходимо проявить большую осторожность в формулировании в Руководстве по практике положений о функциях депозитария и прерогативах органов по наблюдению за осуществлением договора. Здесь нужно исходить из следующей презумпции: если участники соответствующего международного договора не согласились об ином, то как депозитарий договора, так и орган, наблюдающий за его осуществлением, не должны выносить суждений относительно оговорок к этому договору. С учетом этого делегация его страны имеет определенные сомнения в отношении проектов основных положений 2.5.4, 2.5.X и 2.1.8.

65. Заслуживает дополнительного изучения и вопрос о дате, с которой снятие оговорки порождает правовые последствия. Делегация его страны имеет некоторые вопросы относительно права государства заявить об обратной силе такого снятия. Так, например, ретроактивное снятие оговорки может породить проблемы, если договор рассчитан на применение к субъектам экономической, коммерческой деятельности. Для них крайне важна стабильность и предсказуемость правового режима.

66. Те же соображения касаются заданного Комиссией вопроса о возможности использования электронной почты и факсимильной связи для сообщения об оговорках и об их снятии. С одной стороны, адресат сообщения не может быть уверен в его подлинности до получения подтверждения дипломатической нотой, с другой — предполагается, что правовые последствия таких сообщений наступят еще до их подтверждения. В принципе делегация его страны приветствует использование современных технологий в международном общении, однако Комиссии надо проявить большую аккуратность, если она решит осветить эти проблемы в Руководстве по практике. В этом случае важно будет, видимо, обратить внимание на необходимость обеспечения аутентичности получаемых депозитариями или государствами факсимильных и электронных сообщений.

67. Делегация его страны положительно оценивает предложенные Специальным докладчиком проекты основных положений о частичном снятии оговорок. Такие нововведения не противоречили бы Венским конвенциям и внесли в отношения государств дополнительный элемент гибкости. Во мно-

гих случаях государство, не готовое снять какую-либо оговорку целиком, может быть заинтересовано в ее смягчении.

68. Делегация его страны также приветствует включение в Руководство по практике положения, рекомендующего государствам проводить регулярный пересмотр сделанных ими оговорок.

69. Что касается главы VI доклада, то очевидно, что эта тема является наиболее спорной из находящихся на рассмотрении Комиссии. Неудивительно, что практически ежегодно ее обсуждения начинаются с дискуссий относительно уместности попыток кодификации в этой области; эти сомнения возникают и у делегации его страны. Если уж работа над этой темой будет продолжена, то стоило бы тогда вместо рассмотрения общих вопросов прежде всего проанализировать конкретные виды односторонних актов, например, признание.

70. Делегация его страны также считает, что исследование чрезвычайно интересной и актуальной темы — «Ответственность международных организаций» (A/57/10, глава VIII) — целесообразно сосредоточить на межправительственных организациях; в этой связи интересно было бы посмотреть на определение самого термина «межправительственная организация».

71. **Г-жа Тейлор** (Австралия) говорит, что она поддерживает Специального докладчика по оговоркам к международным договорам в том, что Руководство по практике, хотя оно и не является сводом обязательных норм, должно быть тщательно сформулировано и включать соответствующие обычные и договорные нормы.

72. Правительство ее страны практикует направление текста его оговорок к договорам по электронной почте или факсимильной связи с последующим письменным подтверждением и в этой связи поддерживает нынешнюю формулировку проекта основных положений 2.1.6.

73. Вместе с тем делегация ее страны не может поддержать предложение о том, что оговорка, объявленная органом по наблюдению за соблюдением договора недопустимой, должна быть целиком или частично снята государством или международной организацией, являющимися автором такой оговорки. В Венской конвенции о праве международных договоров такие решения оставляются на усмотре-

ние государств; кроме того, неясно, какие органы по наблюдению за соблюдением исполнения договора обладают полномочием принимать решения, является ли та или иная оговорка допустимой и носят ли такие выводы и рекомендации обязательный характер для государств. По крайней мере это предложение не следует включать в Руководство по практике, поскольку это будет противоречить указанным цели и задачам Руководства.

74. В заключение, выступающая отмечает, что роль депозитария в отношении явно недопустимых оговорок должна соответствовать положениям Венской конвенции и, в частности, ее статье 77; депозитарий должен проявлять беспристрастность и нейтральность при осуществлении своих функций, а его роль должна быть ограничена препровождением оговорок сторонам договора.

75. **Г-н Розенсток** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VI–X доклада Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (A/57/10), говорит, что Комиссия провела обсуждения по вопросу о наилучших средствах ведения работы по теме односторонних актов государств (глава VI). Хотя некоторые члены вновь заявили о том, что эта тема поддается кодификации и прогрессивному развитию, было также выражено мнение о том, что Комиссия пытается кодифицировать нечто, не существующее в качестве правового института. Другие члены возразили против мнения, согласно которому договоры являются единственным средством регулирования мира дипломатии, ибо, безусловно, существуют некоторые международные обязательства, вытекающие из односторонних актов государств, очевидным примером которых является признание.

76. Что касается классификации односторонних актов, то некоторые члены выразили точку зрения, согласно которой должно быть возможным разработать общий правовой режим и минимальные общие правила, регулирующие все категории, которые могут и не предусматривать обязательств. Общая теория односторонних актов не должна ограничиваться четырьмя категориями, упомянутыми Специальным докладчиком (обещание, отказ, признание и протест). Комиссии надлежит постараться завершить начатый процесс, сформулировав общую часть проектов статей в кратчайшие возможные сроки, и закончить вопросом о толковании. Впоследствии Комиссия может уделить внимание конкретным видам

односторонних актов и, наконец, вернуться назад и вновь рассмотреть весь комплекс принципов в свете конкретных случаев. На вопросник, направленный правительством в 2001 году, ответили только три государства и, чтобы скомпенсировать отсутствие соответствующих материалов от правительств, было предложено осуществить исследовательский проект, возможно при финансировании за счет какого-либо фонда, с тем чтобы провести анализ практики на основе конкретных примеров четырех классических категорий односторонних актов. Оратор настоятельно призывает государства ответить на вопросник, ибо любая представленная информация может оказаться полезной в работе Комиссии.

77. Было указано на то, что действие определения односторонних актов, содержащегося в проекте статьи 1, должно распространяться не только на государства и международные организации, но и на другие субъекты, как-то: движения, народы, территории и Международный комитет Красного Креста. В этой связи налицо потребность в проведении анализа последствий односторонних актов, сформулированных политическим образованием, которое признано некоторыми, но не всеми правительствами или которое представляет государство, находящееся в процессе создания. Было указано, что определение не должно приниматься до тех пор, пока не будет завершено исследование практики государств.

78. Некоторые члены приветствовали проекты статей о законности односторонних актов, предложенные Специальным докладчиком и основывающиеся на Венской конвенции о праве договоров 1969 года, хотя степень, в которой ее положения могут применяться в отношении односторонних актов, также была поставлена под сомнение. Был высказан ряд соображений касательно как существа вопроса, так и потребности в учете соответствующей практики государств.

79. Было выражено мнение о том, что способность формулирования одностороннего акта должна ограничиваться лицами, упомянутыми в пункте 2(а) статьи 7 Венской конвенции 1969 года, однако упоминалась также необходимость в изучении практики государств.

80. Что касается толкования односторонних актов, то некоторые члены заявили, что важнейшим критерием является намерение государства, формули-

рующего односторонний акт, и что может оказаться полезным свериться с результатами подготовительной работы, хотя и были выражены сомнения на предмет возможности доступа к ним. Было высказано соображение о том, что в свете разнообразия государственной практики может оказаться предпочтительным вести работу на основе рассмотрения каждого конкретного случая, а не пытаться установить единообразную норму толкования.

81. Что касается темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то, завершив в 2001 году свою работу по теме предотвращения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, Комиссия перешла к рассмотрению аспекта международной ответственности в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, назначив Специального докладчика и создав Рабочую группу, которая на более позднем этапе сессии представила доклад. В своем докладе Рабочая группа признала, что хотя невыполнение государством обязанностей по предотвращению влечет за собой ответственность государства, вред может быть причинен даже при неукоснительном соблюдении этих обязанностей, и в таких обстоятельствах возникает международная ответственность. Рабочая группа выразила мнение о том, что наилучшим подходом было бы распределение ущерба среди различных действующих лиц. Охватываемыми видами деятельности будут те же самые, которые рассматриваются в статьях, посвященных предотвращению; рассматриваемый ущерб будет включать людские потери, имущественный ущерб и вред окружающей среде; необходимо будет установить пороговый уровень, по достижении которого будет применяться режим распределения ущерба. Хотя была выражена некоторая поддержка сохранению порогового уровня «существенного вреда», используемого в режиме предотвращения, некоторые члены выразили предпочтение более высокому пороговому уровню. Комиссии необходимо знать позицию государств по этому вопросу. Проблема состоит в том, что «существенный вред» является термином, используемым в других правовых контекстах, где он может иметь другое значение.

82. Что касается моделей и основ распределения ущерба, то было достигнуто согласие о том, что невинно пострадавший не должен в принципе нести

всю степень ответственности за ущерб; должны существовать эффективные стимулы для того, чтобы все лица, участвующие в опасной деятельности, применяли наиболее эффективную практику предотвращения и принятия ответных мер; режим распределения должен охватывать не только государства, но и операторов, страховые компании и коммерческие фонды; государства играют важную роль в разработке механизмов распределения ущерба и участия в них. Было высказано общее мнение о том, что оператор должен нести главную ответственность, однако необходимо будет учитывать и другие соображения, как-то: участие третьих сторон, форс-мажорные обстоятельства, непредсказуемость вреда и невозможность проследить с полной уверенностью его происхождение до источника соответствующей деятельности.

83. Было отмечено, что государства нередко предоставляют национальные средства или обеспечивают стимулы для наличия страхования опасных видов деятельности. Было достигнуто согласие о том, что государства играют решающую роль в разработке надлежащих схем ответственности. Некоторыми членами было выражено мнение о том, что государство несет ответственность за покрытие расходов, связанных с остающейся частью ущерба, когда частная ответственность оказывается недостаточной, тогда как, по мнению других членов, любая остаточная ответственность государства должна возникать лишь в исключительных обстоятельствах. Не представляется также очевидным и то, какое именно государство должно участвовать в несении расходов, связанных с ущербом: государство происхождения, государство гражданства соответствующего оператора или государство, разрешающее проведение операции или получающее от нее выгоду.

84. Оратор выражает надежду на то, что государства ответят на вопросник по этой теме, содержащийся в разделе D главы III доклада Комиссии. Любые замечания будут приветствоваться.

85. «Ответственность международных организаций» — одна из трех новых тем, включенных Комиссией в свою программу работы, рассматривается в качестве логического продолжения завершенной ею работы по теме ответственности государств за международно-противоправные деяния. Комиссия назначила Специального докладчика и учредила Рабочую группу по этой теме, которая представила доклад позднее на текущей сессии. Что касается

сферы охвата, то Рабочая группа предложила, чтобы концепция ответственности охватывала ответственность, которую несут международные организации за свои противоправные деяния, и чтобы концепция международных организаций была ограничена, по крайней мере в предварительном порядке, межправительственными организациями. Она постановила рассматривать статьи об ответственности государств в качестве источника вдохновения. Она рассмотрела также вопросы присвоения; вопросы, касающиеся ответственности государств-членов за поведение, присваиваемое международной организацией; возникновение ответственности международной организации; содержание и имплементацию международной ответственности; урегулирование споров; практику, которую следует принять во внимание. Комиссия утвердила рекомендацию Рабочей группы о том, чтобы Секретариат обратился к международным организациям в целях сбора соответствующих материалов.

86. Комиссия учредила исследовательскую группу еще по одной новой теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» (хотя эта тема не поддается кодификации) в силу растущей обеспокоенности возможными негативными последствиями таких событий. Полное название было принято вместо утвержденного ранее названия «Риски, проистекающие из фрагментации международного права», поскольку некоторые члены Исследовательской группы придерживались мнения о том, что старое название представляло тему в чрезмерно негативном свете. Комиссия утвердила рекомендацию Исследовательской группы о том, что следует провести ряд исследований по конкретным темам, включенным в неисчерпывающий перечень в пункте 512 доклада, с целью создания своего рода инструментария, призванного помочь в решении практических проблем, обусловленных нестыковками и коллизиями между существующими правовыми нормами и режимами. Было предложено, чтобы в качестве первого шага Председатель Исследовательской группы провел исследование по теме, касающейся функции и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об «автономных режимах».

87. Комиссия сформулировала программу работы на следующие четыре года, хотя она является неокончательной с учетом сложности рассматривае-

мых тем. Она рассматривала также предложения, касающиеся совершенствования процедурных аспектов ее работы, в целях повышения ее эффективности и экономичности.

88. Функции секретариата Комиссии всегда выполнял Отдел кодификации Управления по правовым вопросам. Он проводит исследования для Комиссии и ее специальных докладчиков и оказывает содействие в организации ее пленарных заседаний, работы ее подкомитетов, пересмотре текстов в Редакционном комитете и в подготовке годового доклада Комиссии, придерживаясь при этом чрезвычайно высоких стандартов качества и оперативности. Важное значение Отдела кодификации для работы Комиссии обусловлено не только высокой подготовкой, трудоспособностью и приверженностью его сотрудников, но и тем обстоятельством, что они вовлечены как в работу по существу, так в процедурно-технические аспекты обслуживания, обеспечения непрерывного взаимодействия и обратной связи между Комиссией и ее секретариатом. Выполнение Отделом кодификации функций секретариата Шестого комитета также обеспечивает неоценимую и незаменимую увязку между этими двумя органами, источник информации и опыта, обеспечивающий взаимную выгоду для обоих органов. Это качественное обслуживание должно быть сохранено, и любое изменение было бы безответственным.

89. Что касается документации Комиссии, то он хотел бы подчеркнуть важное значение сохранения нынешней практики подготовки кратких отчетов с целью обеспечить точное отражение обсуждений в Комиссии, чтобы с ними можно было сверяться в будущем. Для обеспечения выполнения Комиссией своих функций при требуемом стандарте качества необходимо также сохранить действующее ныне освобождение от ограничений объема документов. Широкомасштабные правовые исследования и анализы являются неотъемлемым элементом рабочей методологии Комиссии, предписанной ее статутом, в частности статьями 20 и 24.

90. Небольшие вознаграждения, традиционно выплачиваемые членам Комиссии, способствовали покрытию расходов, связанных с деятельностью, осуществляемой исключительно в рамках работы Комиссии. Резолюция 56/272 Генеральной Ассамблеи, которая практически отменила выплату вознаграждений членам Комиссии и ряду других органов, бы-

ла принята вопреки рекомендации Генерального секретаря об увеличении объема вознаграждений (A/56/643), без консультации с Комиссией и без учета ее последствий. Сокращения особенно затрагивают работу специальных докладчиков из развивающихся стран. Члены Комиссии, будучи обеспокоены административными расходами, связанными с выплатой нынешнего символического вознаграждения в размере 1 долл. США, приняли решение, что они не будут его получать, и выражают надежду на то, что государства-члены должным образом пересмотрят вышеуказанную резолюцию. Как было рекомендовано Комиссией, оратор направил письмо с выражением обеспокоенности надлежащим органам.

91. Как и в прошлом, Комиссия сотрудничала с другими органами и провела ежегодный семинар по международному праву, что позволило 24 молодым юристам, большинство которых приехало из развивающихся стран, ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, расположенных в Женеве. Комиссия выражает признательность правительствам, оказавшим содействие в финансировании семинара, и настоятельно призывает вносить дальнейшие взносы, необходимые для финансирования этого важного дела.

92. **Г-н Асенсио** (Мексика), затронув тему международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что правовой режим, регулирующий эту тему, будет соответствовать принципу 13 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, а кроме этого, само его существование будет побуждать операторов к осторожности и тем самым уже будет представлять собой превентивную меру.

93. В пункте 30 доклада Комиссия заявила, что она будет приветствовать комментарии в отношении ряда вопросов, касающихся этой темы. С учетом значения последней его делегация попытается сформулировать ряд общих ответов, пока не представлен ее более подробный материал. Что касается вопроса о степени, в которой невинно пострадавшая сторона должна участвовать в покрытии расходов по ликвидации ущерба, если она вообще должна в нем участвовать, то он говорит, что будет явно несправедливо предписывать пострадавшим, будь то физические лица или государства, нести соответствующие расходы, за исключением чрезвычайных

обстоятельств, когда на них можно возложить некоторую долю вины или уличить их в небрежности. Эти расходы должны нести те, на кого ложится главная ответственность за ущерб. Главная ответственность должна возлагаться прежде всего на оператора, что, как правило, и предусматривается нынешней практикой. Что касается вопроса о роли государства в совместном несении соответствующих расходов, то следует проводить разграничение между ситуациями, в которых само государство является оператором и в этом случае должно нести ответственность за весь ущерб, и ситуациями, когда оно ведет мониторинг деятельности частных операторов. В последнем случае оно должно нести остаточную ответственность, если оператор не в состоянии выплатить полную компенсацию или если оказывается невозможным выявить соответствующего оператора. Кроме того, государства должны участвовать в компенсации через посредство взносов в компенсационные фонды. Что касается вопроса о том, следует ли устанавливать конкретные режимы для крайне опасных видов деятельности, то его делегация считает, что Комиссия должна вести работу на широком фронте, а не ограничивать себя рассмотрением проблематики опасных или крайне опасных видов деятельности. Конкретный режим уже существует в таких областях, как ядерная энергетика. С другой стороны, некоторые виды деятельности, которые, в сущности, не являются опасными, но тем не менее могут наносить трансграничный ущерб, должны включаться в исследования по этой теме. Это будет отвечать критериям «осторожного подхода» и принципу «платит загрязнитель», которые нашли отражение в Рио-де-Жанейрской декларации.

94. Что касается вопроса о том, должен ли «существенный ущерб» стать порогом, по достижении которого начинается применение режима, то его делегация считает, что любой другой подход может привести к сложностям в получении компенсации за трансграничный ущерб. Определение «существенный ущерб» следует сохранить, особенно потому, что оно нашло широкое отражение в практике государств и в различных договорах. В отношении вопроса о том, следует ли включать ущерб, причиненный общему достоянию, его делегация твердо считает, что ущерб, причиненный районам за пределами национальных юрисдикций, должен включаться. В своих комментариях к статьям по предотвращению Комиссия сама признала, что экологическое

единство планеты не определяется политическими границами. Этот подход нашел поддержку в принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации. Он признал, что включение этой сложной концепции приведет к увеличению объема работы Комиссии, однако последняя несет ответственность перед нынешним и будущими поколениями.

95. Что касается моделей, которые могут использоваться для распределения ущерба между соответствующими действующими лицами, то оратор говорит, что оператор должен нести основную ответственность. Если действует ряд операторов, то они должны нести совместную ответственность, но должны также иметь возможность предъявлять претензии третьим сторонам. Такой подход принят в ряде документов о гражданской ответственности. Определение термина «оператор» должно быть как можно более широким, с тем чтобы включать всех, кто вовлечен в данный вид деятельности. Если компенсация неадекватна или оператора невозможно установить, то государство должно принимать на себя остаточную ответственность. В качестве альтернативы может быть учрежден компенсационный фонд по аналогии с Международным фондом компенсации за ущерб, причиненный нефтяным загрязнением.

96. Что касается процедур обработки и урегулирования претензий о реституции и компенсации, то оратор говорит, что претензии в отношении трансграничного ущерба должны предъявляться в национальном суде по выбору истца: в суде государства происхождения, пострадавшего государства или государства обычного местожительства ответчика. Поэтому всем государствам в нормах внутреннего права следует предусматривать внутренние средства судебной защиты, которые должны применяться справедливо и без дискриминации по признаку национальной принадлежности, а также оперативные механизмы выплаты адекватной компенсации пострадавшим и восстановления качества окружающей среды. Кроме того, когда компетентный суд выносит окончательное решение, соблюдение которого может быть обеспечено по закону, применимому этим судом, такое решение должно признаваться на территории всех других государств. Роль, которую призваны играть национальные суды, не должна исключать возможности создания механизмов урегулирования спора на международном уровне применительно к спорам между государствами,

включая совместный арбитраж. Следует также уделить внимание экологическому ущербу и методам оценки расходов по восстановлению. Нет смысла менять название темы, пока не определены характер и содержание работы Комиссии, ибо в противном случае могут быть предопределены результаты этой работы. Наконец, Комиссия должна руководствоваться в своей работе необходимостью обеспечения максимальных возможностей получения пострадавшими адекватной компенсации и восстановления окружающей среды, которой нанесен ущерб.

97. Переходя к вопросу об оговорках к договорам, оратор вновь подтвердил мнение его делегации о том, что в практическом руководстве нельзя просто воспроизвести положения Венской конвенции; оно должно быть составлено таким образом, чтобы оно читалось и применялось само по себе. В нем надлежит проработать и прояснить лишь те положения Конвенции, которые нуждаются в таком подходе. Он выражает обеспокоенность тем, что, согласно пунктам 54 и 67 доклада, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека начала работу по теме оговорок к договорам о правах человека: дело не только в том, что Комиссия уже ведет работу по этой теме, но и в том, что сама тема является весьма острой. Комиссия предприняла правильный шаг, призвав к тесному сотрудничеству между нею и договорными органами по правам человека, однако важно также избежать дублирования усилий, которое чревато фрагментацией и противоречивыми результатами. Форумом, в котором надлежит вести рассмотрение этой темы, безусловно, является Комиссия.

98. Что касается замечаний Специального докладчика в пункте 53 доклада о том, что договорные органы по правам человека скорее склонны побуждать государства снимать некоторые оговорки, а не оценивать их действительность, то, по мнению оратора, нет причин для того, чтобы занимающиеся мониторингом договоров органы не выражали своего мнения по какой-либо данной оговорке, на что государства могут реагировать, как пожелают, однако эти органы не могут определять действительность оговорок или принуждать государство к принятию мер. Поэтому его делегация выражает серьезные сомнения относительно проекта основного положения 2.5.X, которое, по всей видимости, налагает на государства обязанность принимать меры вплоть до полного или частичного отзыва оговорки. Он на-

стоятельно призывает Комиссию пересмотреть проект в свете положений Венской конвенции, практики договорных органов и государственной практики.

99. **Г-н Коурула** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы, выражает признательность Комиссии за прогресс, достигнутый в рассмотрении тем международной ответственности и дипломатической защиты, благодаря которому были ликвидированы пробелы, которые, по-видимому, остались после завершения монументальной работы по ответственности государств. Вопрос об ответственности международных организаций имеет также большой практический интерес, ибо такие организации все в большей степени становятся самостоятельными действующими лицами на международной арене. В этом контексте можно извлечь пользу из изучения значительного объема соответствующих национальных юридических материалов.

100. Тема фрагментации международного права представляет собой особый интерес, ибо она знаменует собой отклонение от традиционного подхода Комиссии. Если в прошлом Комиссия почти неизменно подготавливала проекты статей, которые подлежали принятию в форме конвенции, декларации или типовых правил, то более широкий охват тематики фрагментации международного права — включая распространение правового регулирования на новые районы и автономию некоторых правовых режимов и форм сотрудничества, а также возможность как существенных, так и процедурных коллизий между различными областями права — будет хотя и сложной, но вполне уместной темой для рассмотрения в Комиссии. Хотя это явление нельзя назвать совершенно новым, объем академических исследований по нему весьма невелик. Поэтому работа Комиссии будет скорее носить характер исследования, нежели деятельности по кодификации или прогрессивному развитию в традиционном смысле. В то же время существуют аспекты этого явления, по которым Комиссия может дать государствам полезные руководящие указания. Страны Северной Европы приветствуют тот факт, что на смену негативному тону, в котором это явление освещалось в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии, пришел более позитивный подход, который признает, что фрагментация является естественным следствием адаптации традиционных систем публичного международного права ко все большей ди-

версификации международной деятельности. Слово «риски» в названии было заменено словом «трудности», и была включена ссылка на диверсификацию, как изначально предлагали страны Северной Европы. Еще большее значение имеет то обстоятельство, что решение Комиссии рассматривать данное явление с точки зрения права договоров, хорошо обосновано. Напряженность и практические проблемы, как правило, возникают в ситуациях, когда перекрываются различные договорные режимы, как-то: нормы Всемирной торговой организации и экологические договорные обязательства. Поэтому разъяснения в таких областях будут иметь практическое значение.

101. Хотя решение о выборе Венской конвенции о праве договоров в качестве отправного пункта для обсуждений было мудрым, страны Северной Европы рекомендуют включить в исследование и нормы обычного права, которое тесно связано с правом договоров во многих отношениях. Помимо этого предлагаемый план работы заслуживает высокой оценки. В центре проблем, подлежащих изучению, стоят функции и сфера применения нормы *les specialis* и вопрос об «автономных режимах». Усиление специализации и «автономия тем» ведут к неопределенности в отношении стандартов, которые надлежит применять в каком-либо конкретном случае. Было бы полезно сформулировать разъяснение в отношении пункта 3 статьи 31, статей 30 и 41 Венской конвенции. Наконец, иерархия в международном праве не только представляет большой теоретический интерес, но и имеет практическое значение, что продемонстрировали недавние проблемы в отношении совместимости контртеррористических мер с нормами в области прав человека. Затрагиваемые вопросы — *jus cogens*, обязательства *erga omnes* и статья 103 Устава Организации Объединенных Наций — приведут к расширению сферы исследования, однако дополнительный объем работы принесет свои плоды. В любом случае страны Северной Европы разделяют мнение о том, что окончательным итогом исследования должен быть не текст, имеющий непосредственную, формальную силу; цель должна состоять в том, чтобы глубже изучить проблемы, связанные с этой темой. Поэтому предложенный семинар представляется полезным.

102. Страны Северной Европы с нетерпением ожидают первого доклада Специального докладчика по

теме общих природных ресурсов: тесному сотрудничеству между государствами в этой связи, которое имеет важнейшее значение для обеспечения эффективного и устойчивого освоения, лучше всего оказывать содействие посредством создания четких юрисдикционных линий в соответствии с морским правом. Инвесторы, которые могли бы вложить средства в разработку морских месторождений, и другие пользователи нуждаются в предсказуемости и транспарентности ситуации в отношении лицензий, налогов, окружающей среды и защиты трудящихся. Рабочая группа могла бы принести пользу, проанализировав практику государств, равно как и двусторонние соглашения, в частности «договоренности о юнитизации», включенные в ряд соглашений о делимитации морских границ, и предусматривающие условия разработки нефтяных месторождений в пограничных районах. В этой связи он настоятельно призывает государства ратифицировать Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, которые представляют собой достойный пример сбалансированного международного документа, регулирующего общие природные ресурсы.

103. Оратор выражает обеспокоенность стран Северной Европы в отношении общего направления работы Комиссии, касательно односторонних актов государств. Специальный докладчик не обеспечил полного учета конструктивной критики и замечаний, высказанных правительствами. Потребность во всеобъемлющем комплексе норм по односторонним актам вызывает сомнение; более предпочтительным было бы исследование, масштабы которого ограничивались бы общими правилами и некоторыми конкретными ситуациями. В то же время страны Северной Европы приветствуют решение Комиссии о проведении исследования практики государств; такое исследование может способствовать достижению Специальным докладчиком прогресса в рассмотрении вопроса и, следует надеяться, внесению необходимых изменений в сферу охвата исследования.

104. Наконец, оратор одобряет замечания Председателя Комиссии касательно высокого стандарта работы Секретариата. Нельзя допустить снижения качества вспомогательного обслуживания Комиссии.

Прочие вопросы

105. **Председатель** говорит, что согласно Юрис-консульту, реорганизация технического секретариата Комитета предусматривает перевод одной должности категории специалистов С-5 и двух должностей категории общего обслуживания из Управления по правовым вопросам в Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. Вместе с тем не поступало никаких указаний относительно того, каким образом Департамент намеревается обслуживать Комитет. Поэтому Бюро предложило заместителю Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению провести брифинг для членов Комитета. Ответа пока не получено.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.